

Лин Тяньлин довольно прищурился, проглотив несколько нитей призрачной энергии.

Изначально он предположил, что этот призрак как-то связан с ароматом печеного батата, который он учуял, но не успел проверить догадку, как призрак уничтожил лакомство. Однако неожиданный эффект от «близкого контакта» с духом оказался настолько мощным, что Лин Тяньлин невольно вдохнул его энергию и открыл для себя новый способ питания.

Несколько струек иньской энергии, отдающих сладким печеным бататом, не только не принесли холода, но, напротив, согрели его от желудка до кончиков пальцев. Он будто на самом деле отведал желанного лакомства.

Лин Тяньлин был вполне доволен, хотя, глядя на рассеивающегося призрака плесени, слегка пожалел, что энергии в нем оказалось маловато. Стоило сделать всего несколько глотков, как дух, словно фарфоровая куколка, рассыпался в пыль.

Маловато будет, даже на один зуб не хватит.

Лин Тяньлин слегка опустил глаза, заметив проходящих мимо людей. Он поправил шляпу и неспешно опустил руку, которая до этого была поднята в жесте поглощения. Движения его были плавными, естественными и спокойными.

Ему ведь еще предстояло отправиться на собственные похороны, на «поминальный обед» — то есть, простите, на поглощение призраков.

[Лин Тяньлин, прощай: Глянь в WeChat, ты тоже фанат? Хотя, скорее всего, просто прохожий. Мы в фан-группе уже все сменили аватарки на черно-белые.]

Даже секунда колебаний была бы неуважением к самому себе и к пище. Лин Тяньлин сделал выводы.

Он обошел места с большим скоплением людей, заглянул на кладбище и в крематорий — туда, где призраки появлялись чаще всего. Глядя на пришедшее сообщение, Лин Тяньлин вскинул брови: возникло абсурдное чувство, будто он читает сплетни о самом себе.

Не раздумывая, он принял решение.

[Лин Тяньлин, ты наелся?: Но я не хочу пропускать... лимитированное возвращение души на седьмой день после смерти.]

Прочитав ответ, Лин Тяньлин слегка расслабил нахмуренные брови.

[Лин Тяньлин, ты наелся?: Я просто хочу взглянуть, хотя бы издалека.]

[Лин Тяньлин, прощай: Я тут подумала над твоим вопросом. Раньше у меня тоже была черная полоса, но по-настоящему не везти начало именно после того, как я сходила на похороны своего кумира.]

Все потому, что когда он выбрался из могилы, похороны уже закончились.

Впрочем, внутри он был далеко не так спокоен, как казалось со стороны.

[Лин Тяньлин, прощай: У других вроде бы такого нет, скорее всего, это не связано с похоронами Лин Тяньлина.]

После этой серии манипуляций, подкрепленных никнеймом в WeChat, который звучал как «свой в доску», собеседница окончательно поверила, что он — преданный фанат, и наконец скинула адрес.

Раз уж там можно было подцепить призрака плесени, значит, место обладало отличным фэн-шуй для нечисти, и не исключено, что там водятся и другие.

Однако за весь день Лин Тяньлин ничего не добился. К тому же, призрака плесени он уже пробовал, реакции отторжения не было, и он стал куда опытнее в поглощении такой энергии.

К вечеру Лин Тяньлин понял, что бесцельные поиски — не лучший выход. Он достал давно забытый телефон. Подумав, он написал девушке, за которой следовал дух с запахом батата. После вежливых любезностей он, представившись человеком, который может проконсультироваться у настоящего мастера, стал аккуратно выпрашивать, когда именно у нее началась полоса неудач.

В этот момент Лин Тяньлин был так возбужден, что хотелось кружиться на месте, хотелось кричать от восторга —

[Лин Тяньлин, прощай: Говорят, угощения на седьмой день после смерти довольно вкусные.]

Чтобы не пропустить призрака, он украдкой разглядывал каждого встречного.

[Лин Тяньлин, ты наелся?: Кстати, у других после тех похорон тоже началась полоса неудач?]

[Лин Тяньлин, прощай: Ой, не спрашивай. Может, я просто исчерпала всю удачу, когда меня выбрали счастливой фанаткой. Но после сегодняшних «лимитированных похорон с возвращением души» мне стало намного лучше.]

Хорошо, что через интернет не видно выражения лица. Адрес нигде не был опубликован, и ради того, чтобы попасть на собственные похороны, Лин Тяньлину пришлось переступить

через гордость и рассылать восторженные оды, найденные в его же фан-пабликах.

Не говоря уже о том, что на его похороны могли попасть только родственники, друзья и отобранные фанаты.

Лин Тяньлин, глядя на свою черно-белую аватарку в окне чата: ...Странное чувство.

Но он все еще беспокоился, поэтому, подумав, продолжил переписку.

[Лин Тяньлин, прощай: Редко встретишь парня-фаната Лин Тяньлина. Через месяц у нас будет поминальная служба, я тебя возьму с собой.]

Он наконец-то понял, как нужно питаться!!!

Поняв, как утолить голод, Лин Тяньлин поставил перед собой главную задачу — найти призрака.

Семь дней! Целых семь дней!!

Он и подумать не мог, что в наше время так сложно найти хоть одного духа.

[Лин Тяньлин, прощай: Знал бы, остался бы на поминках.]

Лин Тяньлин сменил тему, продолжая выуживать нужную информацию. Девушка отвечала быстро и охотно, без лишних слов добавила его в друзья. Он не удержался и, переживая за фанатов и друзей, задал еще один вопрос.

Лин Тяньлин слегка нахмурился и продолжил печатать. Собеседница ответила моментально. Поскольку он только что умер, опыта не было, а правил загробного мира он не знал, приходилось полагаться лишь на знания из фильмов и книг.

[Лин Тяньлин, ты наелся?: Я не успел на похороны Лин Тяньлина.]

Поскольку они разговорились, после отправки адреса Лю Вэньцзин дала еще пару советов:

[Лин Тяньлин, прощай: И кстати, не приходи туда в такой маске, людей напугаешь. Ты же фанат, не позорь Лин Тяньлина.]

Лин Тяньлин замолчал. Прости, кажется, он действительно опозорился перед самим собой.

Получив адрес, Лин Тяньлин без колебаний отправился на собственные похороны. Промедление смерти подобно — он боялся, что призраки разбегутся.

Когда он пришел, гости почти разошлись, остались только старший и второй братья. Лин Тяньлин слегка поджал губы.

— Мне показалось? — старший брат Лин Сыюань потер глаза, в его голосе слышалось сомнение. — Только что... мне почудилось, что я видел Линлина.

— Наверное, просто скучаешь по нему, — с грустью отозвался второй брат Лин Юаньбай.

— Никогда бы не подумал, что после такой долгой разлуки, — Лин Юаньбай вздохнул, — мы больше никогда не увидимся.

— Не то чтобы никогда, просто боюсь, что если увидимся, вы испугаетесь, — подумал про себя Лин Тяньлин, слушая разговор братьев.

Он снова поправил шляпу и бесшумно встал в тени угла. Ирония: похороны его собственные, а он здесь как воришка.

— Кстати, брат, многие жаловались, что здесь, где мы купили место для Линлина, завелись призраки.

— Я сегодня пригласил мастера, чтобы он посмотрел, — Лин Юаньбай вспомнил кое-что и сказал Лин Сыюаню. — Знаю, что ты и родители в это не верите.

— Ерунда, — лицо Лин Сыюаня стало холодным.

Заметив перемену в настроении брата, Лин Юаньбай поспешил объяснить:

— Но с таким лучше перестраховаться. Вдруг здесь бродят неприкаянные духи и отбирают подношения, предназначенные Линлину... — увидев, что Лин Сыюань немного смягчился, Юаньбай добавил: — К тому же, похороны мы уже провели, лишняя осторожность не помешает.

— Ладно, — лицо Лин Сыюаня разгладилось.

Всегда отрицавший мистику, он немного подумал и неожиданно кивнул. Упоминание Лин Тяньлина смягчило его тон:

— Линлин был таким слабым ребенком, его и правда легко обидеть.

Пока братья беседовали, «слабый ребенок» Лин Тяньлин уже нашел призрака по запаху еды.

После долгих поисков он наконец обнаружил духа. Хотя страх перед привидениями еще оставался, радость от предстоящей трапезы придала ему смелости. От призрака пахло только что приготовленными паровыми булочками — тем самым теплым пшеничным ароматом. Неизвестно, из-за долгого голода или нет, но Лин Тяньлину показалось, что этот запах был настолько аппетитным, что даже не требовал закуски.

— Призрак! Призрак! А-а-а...

Как раз когда Лин Тяньлин собрался наброситься на духа, пахнущего свежими булочками, за спиной раздался дрожащий голос. Лин Тяньлин нахмурился и быстро прикрыл рот подошедшему, пресекая попытку издать пронзительный визг.

Пришедшим оказался Фэн Хэюй, его друг детства, с которым они не общались несколько лет. Последнее, что Лин Тяньлин о нем помнил, — это слухи о том, что у того «слабая аура, и он вечно притягивает нечисть».

— Тихо, — прошептал Лин Тяньлин, опасаясь, что «булочка» сбежит.

Увидев, что это человек, Фэн Хэюй немного успокоился и пришел в себя.

— Понял, — он вспомнил клише из ужастиков о персонажах, которые вечно лезут на рожон, и прошептал с благодарностью: — Спасибо, бро.

Из-за того, что Фэн Хэюй долго жил за границей, а незнакомец был плотно укутан, он его не узнал. Но это не помешало ему решить, что раз человек пришел на похороны Лин Тяньлина, значит, он — хороший парень. Фэн Хэюй даже фамильярно заговорил с ним, стараясь не повышать голос, хотя возбуждение в его тоне скрыть было трудно:

— Эй, бро, ты тоже видишь призраков?

Лин Тяньлин помолчал и кивнул, не вдаваясь в подробности.

Призрак с запахом пшеничных булочек, видя, что эти двое собрались беседовать о жизни, выразил недовольство. Он уставился на них, внезапно раздулся, его размытый силуэт стал четче, обнажив бледное, синеватое лицо мертвеца. Дух возник прямо перед ними, впившись в

них взглядом белых, лишенных зрачков глаз. Зрелище было жуткое.

— Черт возьми, — Фэн Хэюй не ожидал, что его третьим словом после возвращения на родину будет крепкое ругательство.

Лин Тяньлин тоже невольно вздрогнул и сделал шаг назад.

— Беленькие, нежненькие, — призрак, глядя на их испуг, хихикнул. — Выглядите очень вкусно.

Лин Тяньлин, вдыхая аромат свежей выпечки, молча кивнул.

— Ты причинял людям вред? — в гнетущей тишине, прерываемой жутким смехом, Лин Тяньлин неожиданно задал вопрос, не имеющий отношения к делу.

— Конечно, — голос духа звучал зловеще.

Видя, как лица парней побледнели, призрак остался доволен:

— Таких, как вы, я уже и не припомню, сколько сожрал. И вообще, я могу проглотить вас обоих за раз, — он широко разинул рот, имитируя атаку, и рассмеялся, не скрывая злобы. — Впрочем... добычу нужно смаковать, тогда она вкуснее.

— Черт, черт, черт, конец нам, это же злой дух, — Фэн Хэюй мысленно паниковал, но тело будто одеревенело, он не мог пошевелиться.

Сине-белое лицо мертвеца расплылось в пугающей улыбке.

— О-он, он смотрит на меня, — Фэн Хэюй сглотнул, не в силах выговорить слова.

— Он закатывает глаза, — Лин Тяньлин, тоже нервничая, решил уточнить для спокойствия.

— Ничего, — Лин Тяньлин заботливо утешил друга: — Когда он открыл рот, я кое-что заметил. У этого призрака воспалены миндалины, а горло довольно узкое. Думаю, проглотить человека ему будет непросто.

Лин Тяньлин сохранял спокойствие, хотя внутри у него все сжалось.

Фэн Хэюй: ...Спасибо, прям полегчало.

— Неблагодарные! — призрак рассвирепел, температура вокруг резко упала, и густая, ледяная

энергия собралась вокруг него. Окна задрожали от мощного потока воздуха.

Аромат пшеничных булочек достиг своего пика.

Сейчас!

Лин Тяньлин уловил момент, сделал шаг вперед и глубоко вдохнул.

— Сейчас я вам покажу... А-а-а! Больно, больно! — призрачная энергия с пугающей скоростью устремилась в Лин Тяньлина, а лицо призрака исказилось от муки.

Невыносимая боль, словно из него вытягивали жилы, заставила духа метаться в агонии.

— Нет-т! — призрак издал пронзительный вопль, чувствуя, как его энергия и душа истончаются.

А Лин Тяньлин довольно прищурился. Теперь призрак больше не казался ему страшным, он смаковал свежую энергию маленькими глотками.

Действительно, вкус свежих булочек. Не сухих и черствых, что пролежали несколько дней, а пышных, мягких, горячих, с легкой жевательной текстурой и сладковатым ароматом пшеницы.

Лин Тяньлин блаженно зажмурился. Он попробовал слегка «пожевать» нематериальную энергию, и пшеничный вкус мгновенно дополнился сладостью солода.

Призрак вопил еще отчаяннее.

— Ты был прав, — Лин Тяньлин кивнул умирающему духу, лежащему на земле. Он больше не боялся. — Смаковать действительно приятнее.

Призрак: #&%#@... Черт, как же хочется выругаться.

Фэн Хэюй, наблюдавший за всем этим, остолбенел. Он все еще стоял, не в силах пошевелиться, с пустым взглядом. Увидев действия Лин Тяньлина, он, обычно красноречивый, лишился дара речи и смог выдать лишь одну оценку:

— Офигеть. Бро, ты монстр!

— Эта густая призрачная энергия... — мастер Фан Цин, приглашенный вторым братом, едва переступив порог, изменился в лице. — Плохо! Сейчас что-то случится!

Мастер Фан Цин закинул на спину меч из персикового дерева, на ходу вытащил стопку боевых талисманов, а затем — толстую пачку защитных, которые передал братьям. Его лицо было суровым:

— Энергия слишком концентрирована, боюсь, в одиночку мне не справиться.

— Этот призрак... настолько силен? — нахмурился Лин Юаньбай.

— Более чем, — мастер Фан Цин стал еще серьезнее. — Такая плотность энергии... даже старейшины моего ордена могли бы не справиться. На изгнание уйдет много времени. Если я получу тяжелое ранение, бегите за помощью к моим учителям.

Услышав это, братья помрачнели. Даже Лин Сьюань, не веривший в мистику, проникся атмосферой серьезности.

— Не беспокойтесь, я сделаю все возможное! — мастер Фан Цин собрался с духом и, приближаясь к эпицентру, начал громко выкрикивать заклинания, разбрасывая боевые талисманы. — Сим дарю печать, изгоняю нечисть...

Он глубоко вдохнул, закрыл глаза и начал быстро читать заклинание. Но на середине фразы он запнулся. Призрачная энергия необъяснимо истончилась.

Он открыл глаза и увидел сцену, которую не забудет до конца жизни.

Зрелище было поистине шокирующим. Боевые талисманы предназначены для рассеивания иньской энергии, они летят туда, где она наиболее плотная. Но вместо того, чтобы атаковать невидимого призрака, талисманы мастера Фан Цина с треском взрывались прямо вокруг двух парней, стоящих в центре. Больше всего взрывов приходилось на маску одного из них.

Мастер Фан Цин: ???

Более того. Мастер проследил за взглядом парней и наконец увидел призрака. Он никогда не видел, чтобы духа так «отделали». Призрак, едва дыша, лежал на полу, обхватив голову руками, его лицо выражало муку, а вид был до слез жалким. Энергии в нем почти не осталось, он выглядел так, будто прошел через нечеловеческие пытки.

Мастер Фан Цин молчал, глядя на этот абсурд. Он протер глаза, не веря в увиденное, и долго смотрел на несчастного духа.

Сверившись с остатками призрачной энергии, мастер Фан Цин окончательно оцепенел.

Да какого призрака он пришел изгонять?

Он пришел, чтобы просто собрать останки.

<http://bllate.org/book/18682/1805241>